

Толерантность волков есть форма их сытости

Тай Чун

Земля была теплой. Земля просыпалась, гулко вибрируя и вздыхая в унисон с каждым порывом ветра. Под ладонями пульсировало тепло, ощущаемое скорее постфактум, разливаясь по всему телу, плотно прижатому к земле.

Со стороны можно было бы подумать, что Тай совершенно ничем не занят. Он лежал на спине посередине дикого парка, с закрытыми глазами, голым торсом, в одних тренировочных брюках и босой - и медленно дышал, прислушиваясь к сочному дыханию просыпающейся после затяжной зимы земли. Где-то очень глубоко проходили подземные ручьи, прогоняя чуть теплую воду с гор вниз, к озеру. Парой метров ниже крот деловито прокапывал свой тоннель, прокладывая себе путь прямо под спиной Тая. Острый слух Тая мог уловить мог уловить мышиную возню в подземной норе. в густой траве под корнями одного из деревьев, звук же прорываемого кротом лаза царапал слух и нервные окончания, словно шум камнепада.

Старший из близнецов старательно накачивал себя энергией земли, сочной, тяжелой, горячей, внушительной, нерушимой и непоколебимой. Вряд ли этим летом у него появится возможность вырваться из Пекина в монастырь - слишком много дел, которые нужно разгрести, к тому же нужно было подумать, что делать потом с дипломом. Подходило окончание учебы. Не будь Тай сыном Цириллы Грей, графини Артуа, он бы с легкой душой презрел необходимость вообще заканчивать обучение, и занялся делами более его интересующими, но статус обязывал. Думать об этом сейчас не хотелось. Только не сейчас, когда земля дышит и щедро отдает свое тепло и силу, которую можно пить взахлеб, через край, наполняя себя до остатка.

Курук

Курук долго пребывал в некой нерешительности. То занятие по рукопашке с Чином Ху... В очередной раз дало ему знать, какой он лох и как он неправильно живет. Точнее, только указало на сам факт неправильного бытия. А ошибки, мол, сам ищи - хоть и дурак, но не полный идиот же, да? Вот Курук и не знал, как быть теперь. Николай свалил со своей японкой Юэ на очередные клановые разборки, и Курук негласно выбрал себе другого кумира. Как ни странно, им оказался Тай. Нет, если рассудить здраво - Курук совсем не знал этого парня. Ведь выбор кумира - процесс долгий, кандидаты должны были пройти проверку на несколько положительных качеств, ценимых Куруком. А сейчас выходило так, что Курук смотрел только на общую физическую подготовку. Каков человек внутри? Как он себя ведет со своим окружением? Сейчас это было не так важно. После того неудачного спарринга Курук однозначно для себя решил - он должен перебороть свой страх и туеву хучу комплексов и попросить Тая провести ему тренировку.

Но как это сделать, черт возьми? Не подойти же, как нормальный парень, и не спросить в лоб, мол, проведешь треню?..

Куруку пришлось устроить за Таем нечто вроде слежки. Он не хотел, чтобы рядом оказался Тео, тогда эти два брата-акробата попросту затроллят его и все. Глупая затея, если знать, что Тай - великий и могучий маг земли. Но, кажется, по походке невозможно человека определить, верно? Во всяком случае Курук только косился на него, но не выдавал своих истинных намерений. Выглядел глупо : бывало, он сначала шел в одну сторону, потом поворачивался на 90 градусов и бежал в другую. Спустя какое-то время опять менял направление своего движения. Может, он клад так искал, откуда вам знать наверняка?..

Это было раннее утро. Курук даже меньше спать стал - он должен был знать о всех передвижениях Тая. На улице еще не было и 5 утра, а Курук уже глаза продрал. Сел у окна. И смотрел. Потом решил одеться и спуститься вниз. Встал неподвижно и наблюдал. А вот он заметил чью-то фигуру. Нет, какой-то послушник. И тишина. Никого. Ему казалось, что Тай просто обязан тренироваться с самого утра – пока все спят, - чтобы достичь такого уровня мастерства. А он вообще в монастыре сегодня спал? Ведь, как оказалось, Тай совершал вылазки в Пекин и, можно даже сказать, в Храме проводил меньшую часть времени.

Курук бросил эту бесплодную попытку слежки. Пошел в столовку – завтракать, Там Тая не было. Очень странно. Что-то подсказывало Куруку, что опускать руки не стоит. Нужно еще время. Парень обратно залез в тень под дерево, периодически вставая, вглядываясь в каждого прохожего – вдруг там он увидит Тая?

Почему-то Курука теперь понесло к дому Цири. Вдруг он вовсе не там Тая искал, а? На всякий случай он остановил какого-то послушника и не отпустил его, пока не убедился, что, мол, да, Тай живет в доме Цири. Ну да, маменькин сынок, где ж ему еще жить-то... Теперь Курук прятался в кустах. Как последний идиот – а что поделать?

Тай не заставил себя долго ждать. Вышел, елки. Только Курук к тому времени решил посидеть на дереве – авось, магией земли обнаружить невозможно...

Курук шел в ту же сторону, что и Тай, но делал это непринужденно, будто ему было вовсе не по пути. Шел медленно, но постоянно наблюдал за Таем. Так. Кажется, старший из близнецов направлялся в дикий парк... Не мог же Курук просто так взять и прийти, тем более, эта чертова магия земли его очень быстро обнаружит. К тому же, он был еще и без обуви. Вот же дерьмо, а! Бытовал слух, что как раз без обуви эта штука работает лучше. Куруку это знать не дано было, он же с другими стихиями знался...

Решение этой небольшой проблемы не заставило себя ждать – Курук решил превратиться. Он не знал, как дела пойдут дальше, но на своих двоих он туда точно не сунется. Тай мог попросту пошутить над ним – вкопать в землю по уши, скажем... А на птицу он не кинется, верно? Или есть какой-то особый скилл для распознавания – настоящий это птиц или очередной оборотень?

Было больно, впрочем, как и в прошлые попытки превратиться. Курук выучил уже мантру наизусть, но не был уверен, что сможет вовремя вернуться в тело человека. Это было его третье превращение. Боль оглушила, заставила упасть на колени и

сжать руками голову. Через какое-то время сознание парня полностью отождествилось с сознанием зверя.

Тай Чун

О фанате, заведшемся у него буквально из ниоткуда, Тай был ни слухом, ни духом. И дело было, скорее всего, даже не в виртуозном умении Курука шкериться по кустам и мастерски непредсказуемой смене направления своего движения, а в том, что Таю на всеобщее почитание было глубоко по барабану. Иногда не к месту внимательный и приметливый Тео, вероятно, давно бы уже определил почитателя и начал бы обширную кампанию по укреплению своей славы, в то время как Тай к вниманию никогда не стремился и наоборот, подобного избегал по мере своих сил и возможностей. Возведя безопасность монастыря в непреложную истину, тут он, наконец, мог откинуть свои подозрительность и недоверчивость, и просто побыть семнадцатилетним парнем со своими проблемами и занимающими его мыслями. Которые вновь упрямо крутились вокруг экзаменов и предстоящего поступления.

Тягучая и горячая энергия земли, проникающая через кожу и скапливающаяся в основании позвоночника, настраивала на философский, задумчивый лад. Это будет непростое для них лето - для него и Ким Чжан. Относительно себя Тай был спокоен - его упрямства хватит, чтобы закончить любое учебное заведение, а в том случае, если он по какой-то причине не обратит слишком много внимания на дипломную практику, не сильно расстроится и займется делами триады. Другое дело Ким Чжан - она придает этому слишком много значения, во что бы то ни стало пытаясь доказать всем вокруг, что она сможет, что она станет лучшей, что она достойна того, чтобы, несмотря на принадлежность к прекрасному (очень прекрасному - поправился Тай) полу, иметь возможность заниматься юриспруденцией, а не просто выйти замуж и быть примерной женой и матерью. И в этом слепом желании она не жалела себя, с головой уйдя в учебу.

Тай пошевелился, остро почувствовав под своей спиной какой-то мелкий камушек, который он не замечал ранее. Насыщенный энергией, старший из близнецов становился похож на огромный комок чувствительных нервов, пронизывая красными потоками землю вокруг, дающими ему возможность "видеть" с закрытыми глазами и "слышать", не прислушиваясь к шуму вокруг. Тай еще раз пошевелился, укладываясь поудобнее, на мгновение улыбнулся мыслям о Ким Чжан, и плавно потек размышлениями дальше, выстраивая в своем сознании абсолютный и идеальный космос - порядок, которому впору было только позавидовать.

Курук

Зверь не знал, какого лешего он тут делает. Место ему было незнакомо, в прошлый раз было не лучше этого, но в позапрошлый раз - самое то. Обрыв. Завывающий ветер. По крайней мере там полетать можно было. А здесь чего он забыл?

Человеческая сущность мысленно сигналила образ какого-то парня. И парка. Деревья, красивые деревья. Но орел не был какой-то дешевой уличной пташкой, чтобы распевать любовные сонеты, сидя попой на деревьях. Он - птица гордая, ему бы сейчас мяса отведать...

Птица повернула шею направо. Зоркий глаз высматривал хоть какую-то дичь, хоть

самую маленькую - можно и крысу, на крайняк. Но ничего. Пусто. Птица снова почувствовала какое-то вмешательство со стороны чужой сущности, на этот раз оно не ограничилось несколькими образами. Сейчас человек был более настойчив. Он монотонно твердил мантру, ту самую, из-за которой орел обратно уступал тело человеку. Ему это не нравилось, ему вообще не нравилось, когда человек командовал им. Он не ручной! Он - дикая птица! Но уступать приходилось, эта мантра была приятна на слух. Он все равно свое возьмет. Когда придет время.

Тай Чун

Методично раскладывая мысли по полочкам, Тай наводил строгий порядок в собственном сознании. Как-то раз он попросил мать показать, как она представляет себе свое собственное сознание. Она показала, а старший из близнецов затерялся среди многочисленных упорядоченных полок настоящего книжного лабиринта. Это было затемненное огромное нечто, наполненное рядами сложенных в ряд мыслей и воспоминаний, и более всего это напоминало Национальную библиотеку Франции, какой он ее запомнил, будучи в Париже несколько лет назад. Несмотря на идеальный, королевский порядок, там можно было блуждать годами, не зная, с какой стороны находится выход. Всегда стремящийся к перфекционизму Тай невольно восхитился созданным матерью ее собственным миром, и стремился приблизиться к ее образу и подобию, получая в этом какое-то тайное чувство самоудовольствования, когда ему удавалось создать что-то, хотя бы отдаленно напоминающее тот мир, который представляла она.

Плавно мысли с поступления переползли на время чуть дальше того момента когда он наконец закончит университет. Когда отпадет необходимость решать этот вопрос, возникнет другой. Насколько серьезно придется заниматься делами триады. Ким Чжан не высказывала неудовольствия, но Тай видел, что ей не нравится его образ жизни. Она не задавала вопросов, но была достаточно умной девушкой, чтобы догадаться обо всем самой. И было неизвестно, сколько еще времени он сможет держать ее на расстоянии от дел триады.

Таю на мгновение показалось, что он не один в парке, но земля молчала, не давая намеков думать, что подозрения могут оказаться правдой, и старший из близнецов снова окунулся в свои размышления, полагая, что вряд ли кому-то в голову придет сейчас с ним поговорить, особенно когда он лежит на земле и не подает признаки жизни. Он делал так довольно часто, как только земля начинала просыпаться, и, наверное, большая часть обитателей могла уже привыкнуть к его странному хобби.

Курук

Наконец-таки, он превратился обратно. Аж пот на лбу выступил - зря он затеял это мероприятие с превращениями, ничего путного не вышло, эту птицу еще умирять и умирять. Конечно, идея была прекрасной - бесшумно залететь в парк, а там превратиться обратно ну и, собственно, дать о себе знать. Сейчас Куруку пришла в голову мысль, что Тай был бы такому появлению вряд ли рад. Он же маг земли! Наверное, он привык держать все посторонние перемещения под своим контролем, а тут - на тебе! - как снег на голову, Курук, парень-из-ниоткуда. Оно и лучше, что сия затея не удалась, так и быть - явится Курук собственной персоной, без всяких прибомбасов. И сделает он это прямо в эту минуту.

Северянин зашел в парк. Старался держаться уверенно, но это получалось не очень : парень заламывал руки назад, закусывал губу, и постоянно смотрел в разные стороны, будто опасался внезапного нападения из засады. А еще сердцебиение участилось... Сейчас еще для полной картины не хватало обильного потовыделения, но Курук смог себя взять в руки и не дать слабину. Так можно весь день простоять у входа в дикий парк и уйти с пустыми руками. Он уже и забыл, зачем сюда пришел. Ах, да, тренировку попросить, точно...

Если бы всё было так просто... Курук нашел Тая, это так, но лучше б он его не видел вообще! Парень показался ему слишком... идеальным. О да, Цирилла постаралась, хотя, мнится, физическим воспитанием мамы обычно не занимаются, но она все равно постаралась.

Теперь надо было успокоиться, не выдать в голосе смесь страха и злобы. Но легко сказать! Курук вдруг внезапно почувствовал себя рядом с Таем тааким ничтожеством... Он ведь никогда не добьется этих результатов. Никогда...

Надо было срочно вырываться из раздумий, ибо чем дальше в лес, тем глуше чаща. Этот парень превосходил его во многом, не надо было даже пытаться поставить себя над ним. Только смириться и принять это как данность. Блин, почему обязательно нужно просить о тренировке вслух, нельзя ли просто мысленно договориться...

Ну, а как? Как тут договоришься? И Тай вообще спит или медитирует, или... Пинать его Курук не стал бы даже под страхом смерти, трогать - тем более, рука сгорит от прикосновения к такому прекрасному телу. Что делать? Как быть? Он уже наверняка с помощью своей магии узнал, что его покой нарушили... Надо было срочно что-то придумать.

- Здравствуй, Тай, - голос все же предательски дрогнул, Курук сглотнул и отступил на шаг, наступив на какую-то веточку. Раздался хруст. Захотелось закрыть глаза и заныкаться куда-нибудь в кусты; сердце грозило вырваться из груди, ладони вспотели, взгляд блуждал то по деревьям, то по Таю - и в какой-то момент Курук стал красным, как рак. Он, наверное, готов на всё, лишь бы заслужить доверие Тая. Этот человек очень силен духом, раз смог сделать к своим годам из своего тела такую конфетку. Небось, девки только так и липнут, как мухи на мёд...

Тай Чун

Нет, в диком парке все же кто-то был. Обостренные до предела ощущения упрямо подсказывали о присутствии в пределах чувствительности какого-то постороннего тела. Человеческого тела, притом крайне нервного. Тай надеялся, что тело пройдет мимо, направляясь по своим делам, и будет этими самыми делами заниматься где-нибудь в другой части парка, но тело целенаправленно приближалось к его, Тая, лежбищу. Почему каждый раз, когда ты хочешь побыть один, чтобы разобраться в своих мыслях и определить себе дальнейший путь - то есть тебе для этого требуется полнейшее спокойствие и тишина, - кто-то обязательно оказывается рядом и считает своим святым долгом твое одиночество нарушить наглым или не очень способом? Неужели во всем монастыре нет больше места, туда можно прийти, но так, чтобы там в тот момент не было Тая? Не в горы

же в следующий раз переться, девять лет созерцать стену и постигать нирвану. Звук ломаемой веточки, небольшой, но очень громкой, неприятно оцарапал слух, хотя местонахождение человека в предельной близости уже перестало быть просто ощущением и переросло в уверенность.

Старший из близнецов лениво поднял голову от земли, сфокусировал взгляд на, кто бы мог подумать, Куруке, некоторое время его рассматривал так, словно видел впервые в жизни, потом опустил голову обратно и снова закрыл глаза.

- Здравствуй, Курук, - в тон ему, только без диверсий со стороны голоса, ответил Тай, сочтя невежливым не здороваться вообще, хотя у него не было особого желания сейчас говорить вслух. Впрочем, такого желания у него не возникало и в прочие моменты его жизни. Лучше помолчать. Тай не любил загадки и отгадки и терпеть не мог гадать, что именно привело Курука в дикий парк в этот день. Можно было предположить, что именно его блистательная персона, но вряд ли. К слову, тот наконец перестал их путать и Тая назвал его собственным именем, а не именем близнеца. Что ж, прогресс налицо.

Курук

Да уж, Куруку несказанно повезло, что Тай уделил ему чуточку своего внимания, а не проигнорировал. Ведь такая важная персона - да еще обращать внимание на таких зелёных юнцов, как Курук! Парень держался чуточку уверенней - даже самооценка чуточку поднялась вверх. И стоял он теперь уверенней. Тай, наверное, с помощью своей магии даже это просек - но, что поделать, Курук не мог себя кардинально изменить и подстроиться под идеального ученика. Надеть кучу масок. Сейчас он стоял перед Таем таким, каков он есть, хотя скрывать было чего. Кстати, а это идея - чем больше ты открываешь душу другому человеку, тем больше шансов с ним подружиться. Конечно, на кумиров это вряд ли будет распространяться. Ибо они - люди особенные. Им нужно выделять больше внимания.

Курук закусил язык. Осознал свою первую ошибку - надо было здороваться в стиле "привет", а не "здравствуй". Ибо сейчас между ними негласно была выставлена стена непонимания, которую в будущем предстояло разрушить. Конечно, он сделал это чисто из хороших побуждений - Тая, как кумира, ставил выше, оттого и такое приветствие. Но ведь вся соль как раз и заключалась в том, чтобы приблизить себя к его уровню. А для этого не должно быть никаких границ. Лишь равные, дружеские отношения. Мечты-мечты...

Земля, кажется, не любила всякого рода неточностей и недоговорённостей. Если сейчас Курук начнёт мямлить, Тай пошлёт его на все четыре стороны. Северянин, к слову, был рад, что всё ещё мог стоять здесь, глядеть на идеальное тело, которое он хотел бы и себе заиметь, и придумывать, как всё объяснить кратко и по существу. Интересно, кто же тренировал близнецов? Их отец? И какого он, должно быть, размеров шкаф, а? Даже страшно представить...

- Я пришёл попросить у тебя тренировки по рукопашному бою, - собрав побольше воздуха в лёгкие на одном дыхании проговорил Курук. Интересно, а они чисто в теории смогли бы подружиться? Ну хотя бы мааахонький такой шансик есть, да? Только не говорите "нет", Курук, между прочим, даже готов заняться своей

физической подготовкой.

Тай Чун

Так, ладно. Тай считал, что он вообще в принципе не умел удивляться. Если бы над ними сейчас пролетела летающая тарелка, с помахивающими из иллюминаторов лапками пришельцев, он бы проводил ее ленивым взглядом, подумал бы, что к дождю, и погрузился обратно в свои мысли. Но то, что дальше сказал Курук не лезло ни в какие ворота. Во-первых потому, что тот и не вздумал из парка уходить, а во-вторых, сама его просьба казалась как минимум странной.

Он вновь поднял голову от земли, посмотрев на Курука. У Тая возникла мысль, что парень просто перегрелся на солнышке и теперь бредит, но у того взгляд вроде был нормальный, слюна тоже не текла, не покачивался и вообще выглядел как человек, на котором пахать может весь монастырь и еще деревенские вместе взятые. То бишь никаких отклонений от нормы (если относительно Курука вообще можно было применить слово "норма") он не заметил. Парень не бредил. И говорил, судя по всему, совершенно серьезно.

- Тебе мало было на тренировке у сифу Ху? - он мог бы вырубить его еще с первого удара, но тренировочная площадка - это такое место, где сырые и убогие получают значительную скидку и бонус к неуязвимости за счет того, что площадка все-таки тренировочная, и калечить никого нельзя. Тай и так был непривычно нежен, почти как с девушкой, когда укладывал Курука лопатками на землю. Старший из близнецов не считал себя хорошим потенциальным учителем, потому что был чересчур требователен и очень груб с теми, кто не понимал с первого раза. И Курук, к сожалению, доказал, что думать начинает только со второго пинка, а то с третьего.

Курук

Курук был готов к любому раскладу. Он почти совсем не знал, какой вышел бы из Тая учитель, и вообще - если судить только по тому занятию по рукопашному бою с сифу Ху, из Тая очень и очень хреновый учитель. Укладывает на лопатки прежде чем ты успеваешь сообразить, что нужно делать. Тыкает в песок носом как провинившегося котёнка. Ну и попросту не даёт рядом с ним чувствовать себя человеком. И всё же Курук был готов принимать советы от такого Тая. От грубого Тая. От жестокого Тая. От беспощадного Тая. Он был готов слушать в свой адрес его критику, иглами врывающуюся внутрь тебя, из-за которой всё внутри сжимается в маленький комочек обиды. Он был готов слушать и крики, и даже мат стерпел бы. Побои... Нет, вряд ли Тай будет этим заниматься, но если посчитает нужным... Что ж, ради благого дела на что только не пойдёшь! С Николаем в этом плане проще было, да и Курук его знал довольно-таки давно как сформировавшуюся личность. Тая же он знал ещё когда тот под стол пешком ходил, тут всё было в разы сложнее. Он уже вырос, здорово изменился и внешне, и внутренне, мог выкинуть что-нибудь из ряда вон выходящее, а Курук стой потом и глотай это с видом жаждущего знаний юнца.

Что бы ответить, что бы ответить?.. Как бы случайно не спорить какую-нибудь чушь, после которой Тай точно не захочет его тренировать? Пока ему было то ли просто влом, то ли он не видел в Куруке потенциала. Но, черт возьми, его тренировал сам Тецуя. Сам Тецуя! Его техникам мог позавидовать, пожалуй, даже сифу Ху.

- Мне не понравилось целоваться с песком, - на ум пришёл ответ, и парень очень надеялся, что Тай намёк поймет и ему не нужно будет обходными путями объяснять, какую он ценность для Курука представляет, и вообще, мол, у тебя появился поклонник, парень, не теряй столь ценный экземпляр.

Тай Чун

Тай не знал, что такой "сам Тецуя" и вряд ли мог оценить по достоинству его заслуги перед отечеством. У него была другая школа, школа самого Бизона, и он считал, что рукопашный бой, который предлагают в монастыре, сильно отличается от того рукопашного боя, который используется на улицах Пекина. Все эти красивые стойки и эффектные удары совершенно бессмысленны, когда сама цель рукопашного боя - это побыстрее вырубить противника, пока он не вырубил тебя. И если Курук ждал от Тая прыжков и полетов в жанре у-ся, то с учителем он конкретно так ошибся. Тай снова оценивающе взглянул на Курука, словно раздумывая, одобравим ли тот, или можно еще немного поддержать на крутом кипятке. Ответ был на пять баллов, не признать этого старший не мог. Наконец-то одна стоящая причина. Было только одно жирное но.

- Я не понравлюсь тебе, как наставник, - в целом, Таю было с высокой колокольни, нравится он там кому-нибудь или нет. Чай, не бумажка в сто юаней, чтобы нравиться всем поголовно. И, как он был уверен, всем нравятся только котята и Тео, у них это природой заложено. Тай знал, что он бывает груб, жесток, неприветлив, чересчур требователен и еще парочка слов в том же духе, которые скорее могли вызвать проклятия в его адрес, чем благодарность. И это его, к счастью, несколько не волновало. Потому что это, в конце-то концов, не ему было нужно.

Желание лежать на земле медленно таяло - Тай терпеть не мог, когда нарушали его одиночество, которого он столь старательно искал. Но он упрямо не поднимался с места, потому что росوماха стоит на своем до последнего - и лучше сдохнет, чем уступит свою территорию. В данной ситуации это не было в корне верной тактикой, но в Тае уже зародилось слабенькое любопытство посмотреть, до каких аргументов дойдет Курук, чтобы его уговорить.

Курук

Он не понравится Куруку как наставник? В таком случае у парня было два решения - либо сменить наставника на кого-нибудь ещё, на того же Тецуя. Но опять ловить старика за руку и слезливо умолять на коленях о тренировке - нет, нет и ещё раз нет. Николай? Он же уехал со своей японкой за тридевять земель. А, может, попросить Тео вместо Тая? Ходили байки, что второй близнец был добрее... Ну, нет, Тай теперь его новый кумир, так что переходим к пункту два.

А второй пункт таков - привыкнуть к такому Таю, каков он есть, и лишний раз не рыпаться. Сказали "упал, отжался" ? Хорошо, капитан, то есть господин, то есть тренер, несовершеннолетний, но тренер. Или уже совершеннолетний? На вид Таю можно было дать все двадцать...

В общем, Курук был всё готов выполнить, лишь бы Тай его зауважал. Тренироваться до потери пульса, наверное, он не будет, нельзя же сразу так с магического взгляда

на мир переходить в сугубо физический. Ведь Курук был магом и всегда им останется. А вся эта физика... Или физиология - она как-нибудь и дальше будет его миновать. Но совсем забрасывать её не стоило.

В общем-то, Тай до сих пор лежал на земле. Курук не понимал - неужели в Храме есть кто-то ленивее, чем он сам? Или Тай так сильно устал, что совсем-совсем ноги не слушаются, так и хочется полежать на травке?

Хотелось бросить в лицо "ну, ведь ты ж мой кумир!", но Курук понимал, что Тай только поржёт и будет дальше лежать. Что ж такого он должен тут сплясать, чтоб поднять Тая с его любимой землинушки?

- Я был очень поражён твоими (чуть не сказал "вашими"!) приёмами на последней совместной ролевой по рукопашке... Так что я готов учиться, - Курук сам себе поражался, откуда в нём взялось вдруг столько смелости?..

Тай Чун

Трудно было угадать, что в этот момент подумал Тай, потому что на его лице по обыкновению не отразилось ни единой эмоции. Он какое-то время молчал, думая о том, как ему это все надоело и не натравить ли на Курука младшего, но младшего под рукой не оказалось, орать через весь монастырь Тай, конечно же, мог набраться окаянства, но потом решил, что ему лень подавать признаков жизни чуть больше, чем сейчас.

- Предыдущий ответ был лучше, - скупое заметил старший из близнецов, показывая, что такая лесть не нашла отклика в его тонкой душевной организации. Он наконец-то сел на земле, потому что ему обрыдло постоянно поднимать голову, чтобы посмотреть на Курука. Краше тот от этого точно не становился. Курук оставался приставуч, как банный лист к одному месту. И отвязаться от него можно было только одним способом. А, нет, простите, двумя. Первый - это прикопать в песочке и оставить. Второй - это нечаянно пришибить на так называемой тренировке и оставить. Оба варианта были примерно равноценны в плане жестокости и были вполне в духе Тая. Но тут, как говорится, удивил народ, сломай систему.

- Я тебя предупредил, что тебе вряд ли понравятся мои методы, - напомнил он, надеясь, что Курук будет в этот раз достаточно сообразителен (если уж пришел сам проситься на рудники) и поймет, что может означать эта фраза. То, что Тай не приемлет ни нытье, ни идиотизм, ни просьбы о пощаде, ни прочие претензии и обвинения в жестокости. Хочет, чтобы за ним ходили следом и уговаривали - пусть найдет себе девицу, которая будет его любить и жалеть. - Любить себя будешь наедине в душе, а на тренировке будешь пахать, как проклятый.

Курук

Честно говоря, Курука бесили все те, кто скрывали свои эмоции за маской безразличия. Он готов был смотреть таким людям в лицо и специально провоцировать тех как-нибудь отреагировать на ситуацию помимо их привычного покерфейса на любую ситуацию. Так и здесь - Курук тут стоит, распинается перед Таем, а он, кажется, даже бровью не повёл. Словно ничего и не произошло, никаких страдающих по новому кумиру Куруков тут не стоит, и вообще... Муха, жужжащая в

ушах, наверное, больше шороху принесёт в жизнь Таю. И да, Тео был не таким, Курук потихоньку научился различать близнецов. Если они и были похожи внешне, внутри они совершенно разные люди.

Предыдущий ответ был лучше? Так, это который про песок, да? Ну... Курук скривил гримасу растерянности; парень был сконфужен. Его поразило то, как Тай общался с ним, словно с неодушевлённым предметом. Но Тай хоть на землю сел - уже хорошо. Пол дела сделано. Хорошо, что Курук даже не подозревал, какие кроважидные планы вынашивал старшенький в своей головушке. Наверное, со страху превратился в орла и вылетел из этого садика, словно пробка из бутылки из-под шампанского.

Опять эта страшная фраза. Да-да, сейчас она показалась Куруку особо жуткой. Он даже мельком подумал, а всё ли в порядке с головой у Тая? Откуда в нём столько жестокости? Его били в детстве? До полусмерти били? У него жажда мести? Он тоже хочет на ком-нибудь вылить свою злость, бесконечную злость? Все эти вопросы пока так и останутся без ответов, а Куруку ничего не оставалось, как сглотнуть, отвести взгляд в сторону, потом снова посмотреть на Тая...

Пахать, как проклятый... Да уж, они, несомненно, подружатся, и Тай его будет уважать, конечно... Внезапно Куруку стало так обидно. Лучше бы он пошёл учиться у Тео. Да разве с этим... с этим... с Таем подружишься? Курук бросил полный грусти и разочарования взгляд туда, откуда он пришёл... Какая наивность... Разве здесь вообще можно завести друзей? Реально? Похоже, что не в этой жизни...

Причём Тай так точно попал в яблочко, словно знал, сколько времени Курук проводит наедине с собой, своими мыслями, переживаниями... Да почти всё время. И что прикажете на такое отвечать? Как бы и нечего... Курук прикусил внутреннюю часть щеки и молча уставился на Тая покорным взглядом. Пахло лёгким страхом и готовностью подчиняться.

Тай Чун

Перфоманс "девственница на первом свидании". Тай по-звериному потянул носом. Отчетливо пахло страхом, немного кисловатым запахом пота. Лучше бы Курук злился. А тот только обижался и боялся. Тай мог себя похвалить за то, что не возвел взгляд к небу.

- Расслабься и прекрати трястись, - велел старший. Наблюдать за тем, как Курук медленно седеет от ужаса, ему опротивело. Если его новый ученик думал, что Таю будет за радость прокопаться с ним целый день, а то и не один - жестоко ошибается. Тай уже и сам жалел, что связался и согласился. Впрочем, он царь, он свое слово дал, он может его обратно и забрать? Ну нет, не в его правилах. - Я не собираюсь тебя убивать или калечить. По крайней мере прямо сейчас, - добавил он хотя бы не тем же самым многообещающим тоном, которым обычно обещал удавить близнеца, так что разница была очевидна. Если двинешь брату - он двинет в ответ. Если двинешь Куруку - он, чего доброго, разрыдается.

И да, у него все было нормально с головой. Нет, он не хотел вылить свою злость и не был злым в общепринятом значении этого слова. Нет, его не били, и не было

никакой жажды мести. У него была самая чудесная в мире мать, самый лучший отец, самый надоедливый и классный брат и еще две маленькие сестры, самая красивая девушка и сам Тай был вроде тоже ничего. Разве что вот не таким, как хотелось бы Куруку.

- Сегодня в три у ворот, форма одежды тренировочная. Если трусишь - можешь не приходить. Но тогда не понимаю, нафига тебе вообще тренироваться, если готов ты только на словах. Вопросы?

Раз уж не дадут спокойно полежать на земле, надо собираться и уматывать в более спокойное место. Например, в пещеру, в какой-нибудь закуток, где можно спокойно набраться сил от просыпающегося земного массива. Тай поднялся, отряхнулся и, вопросительно вздернув бровь, в упор посмотрел на Курука.

Курук

Вот интересно. А если провести эксперимент и намеренно Таю постоянно тыркать Курука по поводу и без него, что будет? Будет, во-первых, больно, а во-вторых неприятно и обидно. Но самое главное то, что Курук, по сути, и не сможет ни чем противостоять Таю. Хо, если он поднимет на него руку... И пусть даже это будет не плотная рука, а синяя, энергетическая - всё равно он проиграет. Это уже не тот маленький мальчик, над которым Курук мог бы когда-нибудь сыграть злую шутку, если б появился повод. Перед ним сидел могучий маг земли, который по одному только своему велению мог Курука на веки вечные закопать здесь. А ещё он превращался в росомаху. Это... Наверное, всего лишь совпадение. Ведь Николай тоже превращался в эту агрессивную помесь саблезубого тигра, крысы и ещё черт знает чего.

Что-то Курук на себя уже многое успел накрутить за эти минуты. Его реально уже понемногу трясло. По команде успокоиться, он словно послушный пёс прикусил язык, сглотнул, посмотрел на Тая... Почему-то сейчас он почувствовал себя не то, чтобы рабом, но как будто в самой низшем социальном слое, а Тай будто шишка какая правительственная...

Убивать и калечить... Не сейчас... Курук едва-едва нервно усмехнулся. Конечно, он попал к самому кровожадному близнецу на планете! Но и за всем этим стояла возможность научиться чему-нибудь новому... Пусть и в таком странном ключе... Их разговор понемногу приобретал элементы садомазохизма, только не в сексуальном контексте, разумеется...

Но вот, однако, Тай уже даёт во всю указания по поводу будущей тренировки. Курук покорно опустил голову. Он, конечно же, придёт.

- Вопросов нет, - на одном дыхании выпалил Курук. Ещё чуть-чуть, и он бы начал заикаться.

Тай ещё и встал! Курук вылупил глаза, невольно сделал шаг назад. Сейчас надо было достойно свалить отсюда, очень хотелось сбежать поскорее, забиться в уголок в комнате, переосмыслить всё произошедшее, но парень не дал волю своим эмоциям, ибо Тай его при таком раскладе вообще за парня считать не будет. Надо было как-то уйти "по-правильному", опять эта неопределённость - давать лапу или

не давать? Господи, ну только не сейчас, нет! Только не перед Таем! Лицо снова предательски отражало весь внутренний мир парня, мимика менялась каждые две секунды - то гримаса ужаса, то страха, то парень полон задумчивости... Щас Тай решит, что у него поехала крыша и точно закопает его прямо здесь на веки веков. Аминь.

- Хорошо, увидимся у ворот, пока! - Курук бежал так, словно его сама смерть преследовала по пятам. Нет, лапу он не дал, так как посчитал себя недостойным такого ритуала. Когда он прибежал в свою комнату и закрыл за собой дверь, - только тогда он остановился, сел у двери, обнял себя за колени и уставился на стену, переводя дух. Что это было? Что вообще всё это было? Это с ним??..
